

КУИВ МАКДОННЕЛЛ
ПЕРЕВОД МАКСИМА СОРОЧЕНКО

АНГЕЛЬСКАЯ РАБОТЕНКА

Добрые люди
приступают
к недобрым
делам

ДУБЛИНСКАЯ СЕРИЯ

18+

детектив

МИО

МИФ Проза

Куив Макдоннелл

«Ангельская» работёнка

«Манн, Иванов и Фербер»

2017

УДК 82-312.4(417)

ББК 84(4)6-445.7

Макдоннелл К.

«Ангельская» работёнка / К. Макдоннелл — «Манн, Иванов и Фербер», 2017 — (МИФ Проза)

ISBN 978-5-00-195392-0

1999 год. Молодой Банни Макгэрри служит с напарником Гринго в команде Финтана О’Рурка, где занимается особо крупными ограблениями в истории Ирландии. Самолет из Антверпена, полный необработанных алмазов, волна дешевых наркотиков... Какой еще финт выкинут изворотливые преступники? Завоевав себе репутацию среди криминального братства Дублина, Банни встречает очаровавшую его Симону. Теперь его блестящая карьера под угрозой, ведь прошлое возлюбленной может оказаться мрачнее самых темных его фантазий. Скоро детективу-полицейскому придется выбирать между сердцем и законом. «Ангельская» работёнка» – приквел к основной трилогии «Дублинской серии». На русском языке публикуется впервые.

УДК 82-312.4(417)

ББК 84(4)6-445.7

ISBN 978-5-00-195392-0

© Макдоннелл К., 2017

© Манн, Иванов и Фербер, 2017

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	14
Глава третья	15
Глава четвертая	19
Глава пятая	23
Глава шестая	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Куив Макдоннелл «Ангельская» работёнка

Caimh McDonnell
ANGELS IN THE MOONLIGHT

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© 2017 by McFori Ink

This edition is published by arrangement with Johnson & Alcock Ltd. and The Van Lear Agency

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2022

* * *

Глава первая

Пульс Рори Койна грохотал у него в ушах. Он не очень хорошо переносил высоту – а когда стоишь на пятнадцатисантиметровом карнизе крыши здания в пять этажей, возникает небольшая проблема.

Он старался не смотреть вниз, но особого выбора тут не было. Слева и справа открывался вид на Дублин, правда, под таким углом, который только подчеркивал, что Рори теперь часть этого пейзажа. Он пытался зажмурить глаза, но предательское воображение вновь и вновь рисовало землю, летящую навстречу. Он сожалел о четырех пинтах, которые выпил до того, как сюда залезть. Четыре – либо слишком много, либо слишком мало, но в любом случае не то количество, которое ему было необходимо. Он остался достаточно трезвым, чтобы испугаться, и опьянел ровно настолько, чтобы захотелось заплакать.

На парапет возле него присел голубь и о чем-то заворковал. Рори попытался сосредоточить внимание на птице.

Голубь глянул на Рори, затем опустил глаза и многозначительно посмотрел вниз.

– Иди ты на хрен!

Потные руки еще крепче вцепились в парапет, когда осенний ветер стал трепать его куртку-бомбер. Ветер пугал сильнее, чем вид. Рори дождался, когда ветер утихнет, затем быстро оторвал от парапета левую руку и вытер ее о джемпер. Движение вызвало вздох толпы внизу. От волнения Рори испытал тошнотворно-головокружительный шок, прежде чем рука вновь уцепилась за белый камень.

Он стоял тут примерно двадцать пять минут, первые десять из которых его никто не замечал. Когда торчишь на карнизе на высоте пяти этажей, возможность привлечь чье-либо внимание весьма ограничена – ну, за исключением одного очевидного и крайне драматичного способа. В конце концов его заметили какие-то испанские студенты. Довольно большая их группа собралась в кучку и принялась возбужденно болтать, глядя вверх, в то время как местные только фыркали и обходили их с двух сторон. Толпа иностранных студентов, мешающая потоку пешеходов, не является чем-то необычным для Графтон-стрит. Затем одна молодая сотрудница компании HMV¹, решив дерзко покурить на рабочем месте, высунула голову из окна верхнего этажа и встретила взглядом с Рори. Лишь после ее пронзительного крика все завертелось по-настоящему. Теперь внизу выстроилось кольцо полицейских в форме, пытающихся перекрыть улицу, что, в свою очередь, немедленно привлекло толпу. Ситуация с Рори объединила сразу две вещи, которые так ценят дублинцы: драму и бесплатное шоу. Стоявший сбоку уличный музыкант развлекал зевак далеко не сочувственным исполнением песни I Believe I Can Fly² Ар Келли.

Рори снова взглянул вниз. Посреди оцепленной зоны стоял высокий стройный мужчина с характерной копной темно-каштановых волос. Он спокойно смотрел вверх, засунув руки в карманы кашемирового пальто.

– Это ты, Гринго? – крикнул Рори.

– Для тебя, Койн, я детектив-сержант Спейн.

– Вот дьявол...

Не то чтобы он сильно возражал против Гринго. По меркам копов, он был далеко не худшим. Нет, дело, скорее, в том, кто явился вместе с ним.

---

¹ HMV (*англ.* His Master's Voice, букв. «Голос его хозяина») – ретейлер музыки и развлечений, в настоящее время работающий исключительно в Великобритании, на торговой марке которого изображена собака, слушающая граммофон. *Здесь и далее, если не указано иное, примечания переводчика.*

² «Я верю, что могу летать» (*англ.*).

– Здорова, Рори! Как висится?

Оказывается, на крыше у него появилась компания. Периферийным зрением Рори примерно в четырех метрах от себя заметил ухмылку детектива Банни Макгэрри, которая больше напоминала улыбку Чеширского Кота. Мужчина, небрежно облокотившийся о парапет, словно в ожидании дружеской беседы о футболе, был крупным и неуклюжим на вид. Он говорил с сильным коркским акцентом и имел неряшливый, потасканный вид. Возрастом он был чуть за тридцать, ростом – метр девяносто, и был толст, правда, не чрезмерно. Мужчина носил на себе такую массу, которой легко можно выбивать двери (или вкладывать ее в удар в случае необходимости). Левый глаз его сильно косил, что создавало у окружающих впечатление, будто он чуть-чуть не в себе. Забавно, но впечатление часто подтверждалось его поведением.

– Я так и думал. – Рори кивнул вниз, в направлении земли. – Вы двое, как вонь и говно, никогда не бываете один без другого.

– Ты, как всегда, поэтичен, Рори, – заметил Банни. – Ну что, как житуха?

– Не приближайся, Банни, я серьезно.

– Не дергайся, малыш Рори, я и не собирался подходить. Просто беспокоюсь о тебе, вот и все.

– Ага, конечно...

– Ты мне очень дорог как память, Рори. Разве не ты стал одним из первых мною задержанных, когда я только-только выпустился после учебы в Темплморе?

– Ты проволока меня сквозь стену.

– Будем справедливы: та стена рухнула во время задержания. Если мне не изменяет память, я прервал вас с Джеко Риганом в тот момент, когда вы воровали линолеум в «Коврах Дес Келли»³. Кстати, как там Джеко?

Рори не ответил. Риган уже перепрыгивал через стену, когда Банни ухватил его за ногу. В последовавшем отсутствии у него потомства Джеко до сих пор винил тот прискорбный случай. Хотя, если честно, жена бросила Ригана сразу, как только тот вернулся в тюрьму, а это само по себе не способствует деторождению.

Одним плавным движением Банни уселся на парапет, свесив ноги вниз. Это была еще одна вещь, поражающая в Макгэрри: он двигался с большей грацией и скоростью, чем можно было от него ожидать. Подсознание не могло примириться с тем, что эта огромная краснорюжая обезьяна с волосатой жопой была способна перемещаться с такой изящной ловкостью. Примерно как увидеть слоненка верхом на трехколесном велосипеде.

– Я сказал, не приближайся.

– Успокойся, ладно? Хочешь прыгнуть? Прыгай. Я тебя не держу. Но я весь день провел на ногах. Теперь уже четыре часа дня, а я до сих пор не съел сэндвичи.

Подкрепляя слова делом, Банни вытащил из кармана теплой куртки сверток и принялся разворачивать фольгу.

– Машина снова в ремонте, так что пытаюсь экономить деньги – ношу на работу собственный обед.

– Я не хочу с тобой разговаривать.

– Холодновато, правда? – продолжил Банни, уже привыкший, что люди не хотели с ним общаться. – Наверное, оттого, что тут нет зданий, способных прикрыть от ветра или типа того...

– А где сержант Картрайт?

– Наша уполномоченная переговорщица сейчас на свадьбе сестры. Хочешь оставить ей напутствие?

– Хочу поговорить с кем-нибудь другим.

---

³ Des Kelly Carpets Limited – ирландская компания, торгующая коврами покрытиями. Основана в 1976 году.

– Хорошо, хорошо. Господи, до чего ты нервный, Рори! Даже пошутить с тобой нельзя. Банни вытащил из другого кармана рацию и поднес ее ко рту.

– Майор Том⁴ вызывает наземный штаб, прием...

Рори увидел, как стоявший внизу Гринго поднес рацию к губам.

– Вас понял, майор Том. Как дела наверху?

– Если честно, Гринго, не очень. Мистер Койн чересчур взволнован. Он желает поговорить с кем-нибудь другим. – Банни отодвинул рацию ото рта и обратился к Рори: – Ты не против пообщаться с сержантом Спейном?

– С кем угодно, только бы не с тобой.

– Обидно, Рори, очень обидно. Ты же можешь довести меня до самоубийства, и тогда я целиком украду момент твоей славы. – Банни вновь поднес рацию к губам. – Сержант, он говорит, что предпочел бы общаться с тобой. Ты еще подрабатываешь блузкой для большой девочки, которая боится высоты?

– Увы.

Банни положил рацию возле себя и сосредоточился на распаковывании сэндвичей.

– Боюсь, это означает нет. Не принимай близко к сердцу, Рори. Как правило, Гринго очень общителен – по меркам дублинца, я имею в виду.

– Тебе следует говорить со мной серьезнее.

– А стоит ли? На самом деле, если ты сиганешь с крыши, я получу недельный отпуск по причине «эмоционального стресса». Я, кстати, уже подумываю о Мальдивах или, может, о Греции. Ты не в курсе, это там разбивают тарелки после каждого приема пищи? Всегда мечтал попробовать.

– Ты бессердечная сволочь, Банни. Я эмоционально страдаю, а ты продолжаешь шутить?

– Хочешь сэндвич?

– Нет.

– Уверен? Он с джемом и сыром.

– Да я... Погоди... насколько надо быть ёбнутым, чтобы есть джем с сыром?

– Мы на пороге нового века, Рори. Открой разум для новых впечатлений. Свой первый коктейль я попробовал на прошлой неделе. Безо всякого удовольствия, замечу, но все же...

– Мне плевать на твои сраные сэндвичи и гейские напитки, понял?

– Ай-яй-яй, Рори. Для твоей пещерной гомофобии совершенно нет причин. Я к тому, что мы недавно посещали специальные курсы...

Банни поднес рацию ко рту и заговорил в нее, продолжая жевать:

– Сержант Спейн, вынужден доложить, что в ходе беседы со мной во время исполнения мною служебного долга мистер Койн использовал гомофобные выражения.

– Очень неприятно слышать, детектив Макгэрри. Пожалуйста, передайте мое замешательство по поводу его закоснелого мировоззрения, которое демонстрирует данный выбор языковых средств.

– Безусловно. – Банни убрал рацию ото рта. – Гринго хочет, чтобы ты перестал вести себя как муло.

– Почему бы тебе тогда не пойти потрахаться со своим приятелем-гомиком и не оставить меня в покое?

Банни, набивший полный рот сэндвичем, ответил не сразу. Рори наблюдал, как подчеркнуто тщательно он жевал, прежде чем проглотить.

– Хочу поставить тебя в известность: сержант Спейн несчастливо женат, по крайней мере еще несколько недель. А что касается меня... Ну, я пока не встретил подходящую девушку. Хотя твоя Эйслин вполне привлекательна, если подумать...

---

⁴ Отсылка к вымышленному персонажу, созданному Дэвидом Боуи и многократно цитируемому в западной культуре.

– Не впутывай в это мою жену.

– Вдову. Ты хотел сказать вдову. Во всяком случае, уже скоро. Она не производит впечатление женщины, которая надолго останется одинокой. Как я понимаю, она из тех, кого можно назвать «избалованными»?

Рори не ответил. Накатила волна тошноты, и он почувствовал привкус желчи в горле.

Рация Банни запищала.

– Ты уже задал ему вопрос?

– Если хочешь его расспросить, почему бы тебе не подняться ко мне, Гринго?

– Потому что, детектив, я стою внизу и координирую усилия по противодействию толпе, чтобы быть уверенным, что смертельное падение Рори не убьет никого из зевак или – не дай бог! – уличного артиста.

– Господи! – воскликнул Банни. – Думаешь, нас накажут, если мы подставим какого-нибудь мима под траекторию его полета? От души ненавижу этих жутких ублюдков.

– Сочувствую тебе, Банни, но наша роль не включает в себя критику искусства.

– Очень-очень жаль.

К Рори вернулся дар речи.

– Вы не могли бы перестать брюзжать, как пара старичков? Это реально раздражает.

– Хорошо, – ответил Банни. – Только не волнуйся, Рори. Кстати, это «Блюз психоза конца тысячелетия»⁵ так действует на вас, суицидников?

– Что ты несешь?

– Гринго просил тебя об этом порасспрашивать. Скажу честно, в последнее время он сделался немного одержимым. Как посмотрел одну из этих передач на цифровом канале – про то, что конец 1999 года может стать концом света, – так ни о чем больше не может думать. Ну, знаешь, «проблема 2000 года» и всякое такое. Самолеты падут с небес, в сектах начнутся массовые самоубийства и тому подобное. – Осененный мыслью Банни оторвал взгляд от сэндвичей. – Только не говори, что ты захотел уйти до того, как наступит «час пик»...

– Заткнись.

– Сейчас ведь еще октябрь. Я думал, ты фанат Рождества и всякого такого?

– Я в эмоциональном расстройстве – и ты вот так пытаешься мне помочь?

Банни пожал плечами.

– Ну извини, у меня нет специальной подготовки. Ее отменили из-за семинара по гомофобии. Стоило министру юстиции отпустить дерьмовую шутку на банкете, как внезапно нас всех посылают на курсы. Хотя я всегда фантастически ладил с геями. По статистике, это самая законопослушная социальная группа парней.

Бин!

Рация с треском ожила.

– Ну, что он сказал?

– Извини, Гринго, он говорит, что это не имеет отношения к миллениуму. Кажется, он в простом эмоциональном расстройстве.

– Блин, жаль.

Банни убрал рацию ото рта.

– Рори, а разве не ты пытался пару месяцев назад спрыгнуть с «Макдоналдса» немного дальше по улице? Мне казалось, добрые торговцы Графтон-стрит уже научились запирать двери на крыши своих магазинов.

– Они не могут по закону, – ответил Рори. – Из-за пожарных лестниц – для безопасности, так что...

---

⁵ End of the Millennium Psychosis Blues – третий студийный альбом ирландской инди-рок-группы That Petrol Emotion, вышедший в 1988 году и достигший пятьдесят третьего места в британском чарте.

Рори вдруг замолчал.

Четыре пинты храбрости, которые он выпил, уже давали о себе знать – как через мочевого пузыря, так и через мерзкое ощущение в желудке. Пищевод сжало спазмом, и Рори ощутил тошноту.

– Что с тобой, Рори?

Но прежде чем Рори успел ответить, рот его открылся, и недопереваренный стаут⁶ извергся наружу.

– Христос на дромадере! – выругался Банни. – Посмотри, что ты наделал!

Физиологический конфуз Рори совпал с порывом ветра, пронесшимся вдоль Графтон-стрит на север, что оказалось очень неудачным обстоятельством для части толпы зрителей.

– Да блядь...

– Животное!..

Вытерев рот, Рори оглянулся и увидел Банни, уже приближавшегося к нему.

– Назад!

Банни поднял руки и медленно отступил на прежнюю позицию.

– Расслабься, Рори, просто расслабься. Ты хорошо себя чувствуешь?

– Какое тебе дело? От тебя никакого проку.

– Хорошо, – ответил Банни. – А как насчет того, чтобы зайти внутрь и заполнить форму жалобы по всем правилам? Я даже тебе помогу. Хватит уже глупостей, тебе не кажется?

Бип!

– Банни?

– Извини, Гринго. Рори немного поплохело.

– Просто хочу сказать, что он несколько растерял симпатию своей аудитории.

Из толпы зевак раздался голос:

– Давай прыгай уже, мудака!

– Эй! – крикнул Банни. – Полегче там! Неужто не видно, что этот бедный дурачок в состоянии эмоционального стресса? – Банни повернулся к Рори. – Не принимай близко к сердцу, Рори. Некоторым людям не хватает воспитания.

– Кто бы говорил... – буркнул Рори, делая глубокие вдохи. – И вообще, почему ты здесь? Когда Графтон-стрит успел стать вашим с Гринго участком?

– А он и не наш. Мы оказались здесь случайно, поскольку получили сообщение из одного из магазинов о джентльмене, пытающемся интимно сблизиться с манекеном.

– Господи! Опять Энди Дудж?

– Я тоже так подумал.

– Извращуга!

– Не стоит его осуждать. Он страдает агалматофилией, если правильно помню.

– Это когда...

– ...с манекенами. Да. Психиатр выдал ему справку, которая теперь постоянно при нем. Бедный маленький извращенец.

В этот момент порыв ветра дернул Рори за куртку. Вскрикнув, он еще крепче вцепился в каменную кладку.

– Ты выглядишь очень бледным, Рори.

– А разве ты не должен отговаривать меня или что-нибудь в этом роде?

– Не исключено. Когда ты пытался спрыгнуть с крыши «Макдоналдса», что тебе сказала сержант Картрайт?

– Картрайт – большая молодец. Ей хотя бы не все равно.

---

⁶ Стаут – темный элевый сорт пива.

– Согласен, милая девчушка. Я приглашал ее на свидание несколько месяцев назад, и она меня очень мягко отшила. Могу дать совет: вспомни, что она тебе тогда внушала, и попытайся как бы воспроизвести в своей голове.

– Огромное спасибо.

Бип. Бип.

– Извини, Рори. Да, Гринго?

– Задержание проведено, амиго.

– Слава богу! Я тут уже все яйца отморозил.

Банни сунул рацию в карман и, перенеся одну ногу через парапет, развернулся лицом к Рори.

– Пора заканчивать, Рори. Как говорят американцы, «не можешь срать – слезай с горшка». Ты спустишься коротким путем или пойдешь со мной по лестнице?

– Иди ты в жопу, Банни.

– Кажется, в прошлый раз, несмотря на прекрасную работу сержанта Картрайт, только твоя вовремя появившаяся Эйслин сумела упротить тебя прийти в чувство?

– Ага.

– Боюсь, в этот раз она не придет.

– Откуда ты знаешь?

– Потому что она и... ты, главное, держись! – Банни поднял рацию и нажал на кнопку. – Кто был с Эйслин, сержант?

Банни выставил рацию в направлении Рори.

– Две ее сестры, мама, племянница Кэрол и трое племянников, не запомнил имен...

Внезапно Рори ощутил еще большую тошноту.

– Должен признать, – сказал Банни, – отличная была идея. Предполагаю, она принадлежала Эйслин: ты для этого недостаточно умен. Человек хочет спрыгнуть с крыши – конечно же, персонал и охранники магазинов начнут тарашиться в окна. Человеческая природа, сам понимаешь. Точно так же водители тормозят, чтобы поглазеть на аварию. И вот, пока ты здесь пытаешься изобразить Хитрого Койота⁷, твоя возлюбленная и ее большая семья совершают серию краж в «Браун Томасе»⁸. Хорошая афера. Но пытаться провернуть один и тот же трюк дважды?.. Жадность никого до добра не доводила. Каждого полицейского Дублина проинструктировали на случай, если вы попытаетесь повторить.

– Да блин... А я ведь говорил ей, но она не захотела слушать.

– Что ж, у твоей женщины дорогие запросы, – кивнул Банни. – Ладно, давай, что ли, в тепло пойдем, хорошо?

Рори вздохнул.

– Чего уж теперь...

Банни спрыгнул на крышу, исчезнув из поля зрения.

Рори по-прежнему стоял, глядя себе под ноги.

Спустя несколько секунд голова Банни появилась вновь.

– Проблемы?

– Я... Я чувствую себя... как-то странно. Я стоял тут, стоял... и теперь...

Рори посмотрел вниз, и вдруг зрение его стало размываться. Один вид толпы хаотично напылав на другой. Он закрыл глаза и ощутил, как голова стала клониться вперед...

Раздались крики. Глаза его открылись. Пришел момент головокружительной невесомости, когда земля завертелась под ним, а потом...

---

⁷ Хитрый Койот – персонаж серии короткометражных мультфильмов «Хитрый Койот и Дорожный Бегун», имеющий обыкновение регулярно падать в пропасть.

⁸ Brown Thomas & Company Limited – сеть из четырех ирландских элитных универмагов, расположенных в Дублине, Корке, Голуэе и Лимерике. Магазин на Графтон-стрит, открытый в 1948 году, считается флагманом всей сети.

Чужая рука поймала его сзади за куртку. Тело дернулось назад, но куртка соскользнула с безвольных рук, и тело вновь наклонилось вперед.

Вторая рука ухватила за пояс.

На секунду в голове Рори прояснилось, мочевой пузырь опорожнился, и он вцепился в державшие его руки.

– Все хорошо, я тебя поймал, – сказал Банни.

Рори дернулся в попытке развернуться и дотянуться до парапета. Паника охватила каждый его нерв.

– Да успокойся же, блин...

Одна нога соскользнула с выступа, дернув обоих вниз. Рори удвоил беспорядочные усилия, пытаясь ухватиться за все что угодно, лишь бы удержаться.

ЖИТЬ! ЖИТЬ! ЖИТЬ! – выло в голове подобно сирене.

– Перестань бороться со мной, придурок!

Снизу донеслись крики.

Напряженное лицо Банни Макгэрри метнулось к Рори.

А затем...

Удар.

Темнота.

И ничто.

Глава вторая

Детектив-сержант Тим Спейн (одни называли его сержантом, другие – Гринго и никто – Тимом) оторвал взгляд от клавиатуры и посмотрел на напарника, с которым он работал уже три года. Положив ноги на стол, Банни Макгэрри ковырял в зубах разогнутой скрепкой.

– Затем у подозреваемого по неизвестным причинам закружилась голова, он утратил ориентацию в пространстве...

– Почти наверняка это оттого, что он идиот, – прокомментировал Банни.

– Заткнись. И вообще, ты должен заниматься отчетом.

– Черта с два, Гринго. Если слышь лезть на крышу, будь готов писать отчет. Таковы правила.

– Какой оригинальный способ обращения к вышестоящему офицеру.

– Простите, ваше величество.

– И, как следствие, потерял равновесие. В ходе предпринятых детективом Макгэрри усилий...

– Прекрасное выражение.

– Спасибо... В ходе предпринятых усилий по перемещению подозреваемого на безопасную поверхность он впал в паническое состояние...

– Подозреваемый...

– ...подозреваемый впал в паническое состояние и начал бороться с детективом Макгэрри, подвергнув опасности свою жизнь и жизнь детектива, тем самым не оставив офицеру полиции иного выбора, кроме как нейтрализовать подозреваемого через... путем...

– Ударом головой в рыло до полной отключки придурка.

– ...путем проведения нетрадиционного, но эффективного приема самообороны. Затем подозреваемому были обеспечены безопасность и медицинская помощь в больнице Коннолли, смотреть приложение, бла-бла-бла... Офицер Макгэрри проявил себя как настоящая легенда и даже нашел время сожрать свои мерзкие сэндвичи, каковые ему определено не дозволяется есть в машине.

– Это всё?

– Всё.

– Отлично, – ответил Банни. – Что ж, это было волнительно. Пойду-ка я домой, съем заслуженное карри и лягу спать пораньше.

– Ну пипец, – сказал Гринго. – Ты забыл, какой сегодня день?

– Девятнадцатое октября 1999 года. Если ты опять заведешь свою шарманку про апокалипсис и всякое такое...

– Нет... А впрочем, да... Мы не должны терять ни единой предоставленной нам секунды, пока весь ад не вырвался наружу, но... нет. Девятнадцатое октября! Только не говори, что эта дата ни о чем тебе не напоминает.

Банни уставился на Гринго.

– Господи, только не это!

– Оно самое. Сегодня твой день рождения!

– Нет!

– Это только ты так считаешь.

Глава третья

– Но у меня все ноги вспотели!

Малхолланд глубоко вздохнул и постарался не высказывать то, о чем бы он обязательно пожалел.

– Мне плевать. Ты не снимешь обувь в машине. Это и мое рабочее место, если вдруг ты забыл!

Дилейни сердито взглянул на него с пассажирского сиденья.

– И как ты меня остановишь?

– Опасный вопрос, когда рядом с тобой вооруженный человек.

Детективы Гарри Дилейни и Боб Малхолланд на мгновение встретились взглядами, затем отвернулись каждый к своему окну. Данное парное дежурство стало для них уже третьим, и это был не тот опыт совместной работы, после которого хочется обмениваться рождественскими открытками. Во всем, что касалось личной гигиены, Дилейни напоминал умственно отсталого бабуина. Всякий раз, когда Малхолланд бросал на него взгляд, палец Гарри оказывался в каком-нибудь новом отверстии: в ухе, глазу, ноздре или во рту. Ощущение возникало такое, будто Дилейни впервые выдали человеческую голову и он пытается понять, как она работает. Боб готов был мириться со многим, но снятая обувь стала той чертой, которую он ни за что не позволит пересечь.

День тянулся невероятно долго, а ведь еще даже не наступило время обеда. «Печка» в машине была сломана, отчего оба сидели в пальто и мерзли, если не считать необъяснимо теплых ног Дилейни. Управлять машиной сопровождения и в лучшие дни скучновато – это означало просто следовать за броневиком, пока он доставляет ценные грузы, – но теперь было и скучно, и холодно одновременно. Боб знал, что получил данный наряд в виде наказания за то, что перепутал документы по делу О’Бирна. Что натворил Дилейни, он понятия не имел. Может быть, ничего. Может, кто-то уже был не в силах лицезреть рожу Гарри Дилейни с его пальцами, непрерывно совершающими таинственное путешествие по телу, и захотел устать куда подальше. Как бы то ни было, но теперь страдал Боб, вынужденный сидеть с ним в одной машине, застрявшей в пробке. Был только час дня, а Набережные уже встали намертво. По идее, инкассаторским фургонам и сопровождению следовало разрешать ездить по чертовой автобусной полосе, но властям на их проблемы было насрать. Поэтому теперь они торчали здесь, в конце длинного затора, наблюдая, как на каждый зеленый свет светофора проезжают не более четырех машин зараз. Более того – им было запрещено следовать по другим улицам. В качестве меры безопасности за каждым фургоном было закреплено по три потенциальных маршрута, и приказ, по какому именно ехать, они получали утром в день поездки. А приказы, как известно, не обсуждаются.

Полицейскому сопровождению стали уделять особое внимание с тех пор, как летом прошла волна ограблений инкассаторских фургонов. В наше время никто не совершает налеты на банки. Грабители действуют либо через похищение и удержание в заложниках членов семей банковских служащих, либо «шваркая» инкассаторов. Казалось бы, капсулы с краской и маркеры создают столько проблем для грабителей, что дело не стоит хлопот, но, видимо, в Дублине завелась по меньшей мере одна банда, относившаяся к ограблениям иначе.

– Только глянь на этого ебаната, – сказал Дилейни, вынимая мизинец из уха и вытирая его о брюки.

– Что? – не понял Боб.

– Мотоциклист херов. Мчится через пробку зигзагами, будто он один тут опаздывает.

Взглянув в боковое зеркало, Боб заметил курьера с водительской стороны, ехавшего по направлению к ним вдоль неподвижного ряда машин. И лишь когда мотоциклист почти порав-

нялся с ними, Бобу в голову пришла неожиданная мысль: «Если мотоцикл с моей стороны, то как его видит Дилейни?» Ответ очевиден: мотоциклистов было двое.

Сзади раздались два одновременных глухих стука. Повернувшись, Боб увидел присоску, прилепленную к стеклу задней двери позади Дилейни. Если бы он посмотрел назад, то увидел бы еще одну – прикрепленную к стеклу двери позади него. Но его внимание оказалось полностью прикованным к байкеру с пассажирской стороны, притормозившему рядом с передним колесом и целившемуся в них из пистолета.

– Господи, – пробормотал Дилейни.

Краем глаза Боб уловил движение, когда Дилейни потянулся к кобуре, и немедленно хлопнул его по руке, чтобы тот не стал причиной убийства их обоих.

– Не будь идиотом, он застал нас врасплох.

Второй байкер появился со стороны Боба. С чем-то в руке он запрыгнул на капот. Это оказалась третья присоска, которую байкер аккуратно прилепил к центру лобового стекла. От нее тянулся шнур к присоскам с двух сторон автомобиля.

– Что за х...

Второй байкер достал что-то из курьерской сумки и показал им. Боб ни разу не видел их в реальной жизни, однако он смотрел достаточно фильмов, чтобы опознать гранату. Подобно опытному фокуснику, байкер нарочито широкими движениями нажал на предохранительный рычаг сбоку гранаты и продемонстрировал им. Затем осторожно поместил гранату в нечто похожее на увеличенную рюмку для яйца, приделанную к передней присоске, после чего медленно убрал руки. Малхолланд кивнул, когда байкер указал на рычаг, заблокированный стенкой «рюмки». Потом байкер размашисто выдернул чеку.

– Господи Иисусе! – воскликнул Дилейни, пылко перекрестившись.

Малхолланд безмолвно уставился на придавленный рычаг гранаты. Только его неподвижность отделяла теперь их от смерти.

Байкер достал из сумки лист бумаги формата А4 и приложил к стеклу:

Пожалуйста, прочтите внимательно!

Шнур провиснет – граната сделает БУМ.

Откроете окно – БУМ.

Откроете дверь – БУМ.

Сидите тихо. Заглушите двигатель. Позвоните саперам.

Желаю приятного дня.

Затем оба байкера уехали. Понадобилось всего двадцать семь секунд, чтобы сделать машину сопровождения абсолютно бесполезной.

– Пойду-ка я отсюда к ёбаной матери, – сказал Дилейни.

– Только дотронься до ручки двери, и я тебя пристрелю.

Боб осторожно заглушил двигатель, аккуратно поставил машину на ручной тормоз, затем медленно взял микрофон полицейской рации.

– База, это машина альфа фокстрот четыре девять, у нас проблема.

Тем временем шестью метрами впереди...

Фрэнки Стюарт посмотрел на горевший красным светофор и вновь перелистнул газету. Он уже прочел ее один раз, а футбольные новости – даже трижды. Затор продвигался медленнее, чем сосиски в тесте на бар-мицве. Они уже сильно отставали от графика, за что Фрэнки, без сомнения, получит выговор. Не имеет значения, что они едут по фиксированному маршруту, а трафик есть трафик, – дурак-менеджер на Колледж-грин⁹ все равно начнет на него

⁹ Колледж-грин – площадь в центре Дублина, на которой расположены офисы ряда банков, включая главный офис Банка Ирландии.

вякать. К счастью, Фрэнки было на это плевать, ведь его любимый «Лидс Юнайтед»¹⁰ вновь оказался в топе лиги. «Лучшая молодая команда Европы», как писали в газете. Ожидается, что они будут доминировать в течение десятилетия, причем легко.

Мужчина в куртке с поднятым капюшоном прошел через улицу перед фургоном. Пешеходы, снующие между машинами в пробке, бесили Фрэнки. Буквально на прошлой неделе он видел, как мотоциклист сбил какую-то женщину на О'Коннелл-стрит. И в этом не было вины бедолаги: люди, которые выбегают на середину дороги, не обращая внимания ни на что вокруг, должны пенять лишь на себя. И, если уж на то пошло, на улице холодно, однако нет дождя. Зачем этот клоун напялил на себя капюшон?

Мужчина остановился и спокойно приложил лист формата А4 к окну со стороны водителя.

– Что за...

Взглянув на фотографию, Фрэнки прочитал слова под ней. Потом снова посмотрел на фотографию. И больше не мог оторвать от нее глаз.

Три тихих стука вернули Фрэнки в реальность. В одной руке мужчина держал пистолет и постукивал им по стеклу. Фрэнки посмотрел на лицо под капюшоном. Голубые глаза оказались единственной деталью, не скрытой балаклавой.

Фрэнки кивнул, медленно наклонился к приборной панели и нажал кнопку внутренней связи.

– Тина, послушай меня. Прямо сейчас ты должна открыть заднюю дверь.

Из прибора раздался брюзгливый старушечий голос Тины:

– Бля, Фрэнки, иди ты на хер. Я устала от твоих тупых подколов. Ты опять разглядел Бутча и Сандэнса¹¹?

Фрэнки снова уставился на фотографию на листе. На ней была запечатлена девятилетняя девочка, смотревшая в камеру с утренней газетой в руках – той самой, экземпляр которой, по совпадению, держал и Фрэнки. На губах девочки застыла счастливая улыбка. Она была точной копией своей матери, когда улыбалась.

– Клянусь жизнью, Тина, это не шутки. Они показали фотографию. У них... – Фрэнки сглотнул, – у них моя дочь.

Шестью метрами позади...

Боб Малхолланд держал в руке микрофон рации. Оторвав взгляд от гранаты на ветровом стекле, он увидел, как два мотоциклиста подъехали к фургону, стоявшему на две машины впереди. Затем задняя дверь распахнулась, и женщина-охранник изнутри протянула большой мешок. Один из байкеров сунул в мешок руку, немного порывшись в нем и выбросил одну из упаковок с банкнотами в Лиффи¹². Заряд с краской.

Вслед за тем произошел короткий обмен репликами, второй байкер втолкнул охранницу в фургон и заглянул внутрь. Затем он повернулся к напарнику и покачал головой. Очевидно, они ждали, что пакетов будет значительно больше. Потом они тронулись с места. На секунду притормозив, второй байкер забрал какого-то парня в куртке с капюшоном, и мотоциклисты разъехались в разные стороны: один помчался по Эллис-стрит, другой пересек реку по тротуару Кровавого моста¹³ и затем направился в сторону пивоварни «Гиннесса».

---

¹⁰ «Лидс Юнайтед» – английский профессиональный футбольный клуб из города Лидс, графство Уэст-Йоркшир.

¹¹ Бутч Кэссиди и Сандэнс Кид – два знаменитых грабителя, промышлявших нападением на банки и грузовые поезда, и главные герои одноименного американского кинофильма 1969 года.

¹² Лиффи – река в Ирландии, протекающая через центр Дублина. *Прим. ред.*

¹³ Имеется в виду мост Рори О'Мура. Первоначальный деревянный мост на этом месте, построенный в 1670 году, несколько раз пытались уничтожить паромщики, потерявшие выгодный бизнес. Среди дублинцев приобрел название «Кровавый», когда по нему переводили двадцать арестованных паромщиков в тюрьму Брайдвелл. В ходе попытки их отбить несколько

Меньше восьмидесяти секунд – и словно никого не было.

Единственное, что указывало на произошедшее, – граната, по-прежнему висевшая на присоске, прилепленной к лобовому стеклу.

Где-то поблизости закричала женщина.

Глава четвертая

Глубоко вздохнув, Банни толкнул дверь паба «О’Хэйган» – и был немедленно встречен восторженными приветственными возгласами. Паб вместил в себя столько полицейских, что наличным составом можно было без труда обеспечить порядок на финале Всеирландского чемпионата, хотя многие из сотрудников уже были на пару пинт пьянее, чем официально допускалось при несении службы. За угловым столиком с королевским видом восседал Гринго.

– А вот и он! – прорычал Гринго. – С днем рождения, амиго!

Банни Макгэрри оглядел почтенное собрание.

– Да здесь половина пилеров¹⁴ Дублина!

– Ну что тут еще скажешь? Как только эти добрые люди узнали, что у тебя день рождения, их уже ничто не могло остановить.

– Сегодня не мой день рождения.

– Вы только послушайте этого человека! – вскричал Гринго.

Собравшиеся немедленно подняли стаканы.

– За твое здоровье!

Одной из традиций ставшего уже ежегодным мероприятия было то, что все должны были немедленно выпивать, когда Банни отрицал, что у него день рождения.

Банни Макгэрри родился 26 июля 1967 года. Однако несколько лет назад Гринго захотелось провести вечерок за пивом с ребятами, чего абсолютно не одобряла его тогдашняя жена Сандра, не отличавшаяся легким нравом. Гринго решил проблему, устроив день рождения Банни. Гринго был единственным его товарищем в целом мире и, очевидно, не мог оставить бедолагу в одиночестве в день рождения. Сандра купилась на эту историю, после чего и родилась дурацкая гулянка по случаю «дня рождения Банни». Шел четвертый год, но, в отличие от брака Гринго, традиция только крепла. По мере того как распространялись слухи, число людей, посещавших торжество, с каждым годом возрастало. Это многое говорило о состоянии умов сотрудников «Гарда Шихана»¹⁵, у которых имелось больше шансов отпраздновать фальшивый день рождения, чем настоящий.

– Жаль, ты не пришел раньше, – сказал Гринго. – Наша Кобелиха уже поглумилась над одним из малышей.

– Эх, блин. Люблю, когда она это делает.

«Кобелихой»¹⁶ звали детектива Памелу Кэссиди – самопровозглашенную лесбиянку-фундаменталистку. Прозвище выражало явную иронию. Маленькая, даже миниатюрная Памела весила не более пятидесяти килограммов. Рыжеволосая и розовощекая, с ангельскими манерами, «дюймовочка» (хотя вряд ли кто-то решился бы ее так назвать в лицо) была совершенно непохожа на полицейского, чем постоянно и цинично пользовалась. Ходили слухи, что вначале ее не хотели брать на службу, поскольку она не соответствовала официальным требованиям по росту. Но так как она являлась чемпионкой Ирландии по дзюдо, кто-то свыше позаботился о том, чтобы ей сделали скидку. «Глумёж» стал традицией, которая, несомненно, заинтересовала бы отдел кадров в штаб-квартире «Гарда Шихана», если бы там когда-нибудь об этом узнали. Традиция заключалась в том, что Кэссиди время от времени агрессивно приставала к случайному новобранцу мужского пола. Посвященные даже делали ставки на то,

¹⁴ Пилер – насмешливое прозвище ирландского полицейского.

¹⁵ «Гарда Шихана» (*ирл.* An Garda Síochána na hÉireann – «Стража мира Ирландии») – официальное название ирландской полиции.

¹⁶ В оригинале Кэссиди носит прозвище Butch, что не только означает «активная лесбиянка», но и отсылает к известному американскому бандиту Бутчу Кэссиди.

сколько времени понадобится молодому человеку, чтобы поджечь хвост и панически сбежать. Большинство сдавались, когда она начинала рассказывать о своей коллекции «инструментов». Самый быстрый «глумёж» занял минуту пятнадцать, самый долгий – восемь минут двенадцать секунд.

– Сколько продержался парнишка? – поинтересовался Банни.

– Шесть минут.

– Очень достойный результат. И кто это был?

– Не знаю, как его по имени, – ответил Гринго. – Вон тот долговязый у бара.

Банни обернулся.

– А он всегда такой бледный?

– Сомневаюсь.

Гринго выдвинул стул, который он приберегал для Банни.

Банни сел, и тут же перед ним появилась пинта стаута.

– С гребаным днем рождения меня, – присоединился он к тосту за собственное жульническое празднование, – вы, банда полудурков!

Переждав ликующие возгласы, они вернулись к беседе.

– Между прочим, амиго, я только что рассказал гарде Кларк о твоём сегодняшнем героизме.

Банни почувствовал, что краснеет. Мойра Кларк служила в участке уже пару лет. Очень милая девушка. Банни видел, как она играла в футбол за полицейскую команду на состязаниях между госслужбами в прошлом году, демонстрируя неплохую взрывную скорость.

– Бля, тоже мне героизм, – возразил Банни. – Не обращай внимания на этот бред.

– Он ужасно скромн, Мойра, и в этом часть его очарования. Он мог бы стать Джоном Уэйном своего поколения, если бы не этот тяжелый коркский акцент.

– Иди на хер.

– Я сейчас ни слова не понял. Как бы то ни было, но суицидник встал на карнизе здания и говорит такой: «Оставь меня в покое, оставь меня в покое, я прыгаю, я прыгаю, чувак!» А Банни, хладнокровный как удав, просто перелезает через парапет и ему в ответ: «Успокойся и расслабься, мы здесь все друзья». Банни может быть обаятельным, когда захочет.

Мойра усмехнулась.

– Нисколько не сомневаюсь.

– А потом он такой: «Расслабься, покури, давай поговорим». Банни угощает парня сигаретой, и, когда тот наклоняется, чтобы прикурить, он – *щелк!* – пристегивает его к себе наручниками.

Мойра прикрыла рот рукой.

– О боже!

– И он такой: «Хочешь прыгать – давай прыгнем вместе».

– Господи, – сказала Мойра. – А где был ты, когда это происходило?

– О, – протянул Банни. – Детектив-сержант Спейн стоял внизу и наблюдал издали.

Гринго встрепенулся с оскорбленным видом.

– Вся Графтон-стрит была забита невинными женщинами и детьми.

– И мужчинами, – добавил Банни.

– Нет такого понятия, как «невинный мужчина», – возразил Гринго.

– Вот тут ты прав, – согласилась Кларк, прежде чем одним глотком допить последнюю треть пинты. – Ты правильно сделал, Гринго, что проявил осторожность. Учитывая, что тебе оставалось всего два дня до пенсии.

Гринго хлопнул в отчаянии ладонью по столу, и Кларк расхохоталась.

– Ну серьезно, Гринго, думаешь, в стране найдется хоть один гард, не смотревший «Смертельное оружие»?

– Если он есть, я найду этого несчастного ублюдка. Так или иначе, но я превращу эту историю в легенду, даже если она меня убьет.

– Желаю удачи, – ответила Кларк. – Хотя у тебя больше шансов убедить людей, что Банни оказался призраком. – Она встала. – Еще одну для именинника?

– Спасибо, Мойра, – сказал Банни. – Ты охеренно добра.

– Эй, как насчет меня? – возмутился Гринго.

– Что за странный вопрос, детектив-сержант Спейн? Уверена, если ты посидишь здесь еще немного, то какая-нибудь счастливица принесет тебе в подарок пивка с арахисом.

С этими словами она вышла из-за стола и направилась к пользовавшемуся успехом бару.

Гринго перегнулся через стол.

– Ты должен пригласить ее на свидание.

– Мойру? – удивился Банни. – Не болтай глупостей. Я ее старше на десять лет.

– И что? Женщины, знаешь ли, западают на зрелых джентльменов.

Банни отрыгнул.

– Как только меня не обзывали, но «джентльмен» – это что-то новенькое.

– Все когда-нибудь случается в первый раз.

– Кроме того, – добавил Банни, – она явно без ума от Гринго, как всякая женщина в радиусе пяти миль.

– Ну да, кроме той, на которой я женился.

– Эй, даже слышать не хочу! Я согласился на этот бредовый день рождения только для того, чтобы не видеть твоей хандры.

Гринго поднял руки в знак капитуляции.

– Кстати, – продолжил Банни, – теперь, когда ты снова без пяти минут холостой, не могу не сообщить, что видел детектива-сержанта Джессику Каннингем, когда выходил сегодня из участка. Видимо, она вернулась из Голуэя и снова работает на Верхолаза О’Рурка. Можешь возобновить попытки стать мужчиной, который растопит ее ледяное сердце.

Гринго даже покраснел.

– Заткнись. Поверить не могу, что я тебе об этом рассказал.

Детектив-сержант Джессика Каннингем, тридцатилетняя блондинка ростом метр восемьдесят, отличалась спортивной фигурой и душевностью мясорубки. Она была печально известна своим отвратительным отношением к мужчинам. Легенда гласила, что однажды она настучала на коллегу-гарда за то, что тот оделся не по уставу. В канун Рождества тот пришел на службу в шапке Санты. Однако следует признать, что в работе она была хороша, поскольку ее стремительное продвижение по служебной лестнице даже приблизительно нельзя было списать на приятные манеры. В то же время Джессика не являлась и той женщиной, которая вынуждена казаться жесткой, чтобы выживать в мужском полицейском мире. Банни знал нескольких женщин-полицейских, которым удавалось нести службу, не вытравливая из себя человеческих качеств. Кстати говоря, неофициальное прозвище для Каннингем придумала детектив Памела Кэссиди. Оно оказалось одновременно и метким, и смертельно опасным, если бы вы рискнули произнести его в присутствии Джессики. Робосия была абсолютно лишена чувства юмора.

Это означало, что Банни хранил в себе такой моток сплетен, что если бы он когда-нибудь решил обнародовать все одновременно, то это вызвало бы сейсмическую катастрофу. В частности, он знал, что у Гринго – до того, как тот встретил свою будущую бывшую жену, – имелись некие отношения с детективом-сержантом Каннингем.

Банни наклонился и понизил голос:

– Ты так и не рассказал, на что был похож с нею секс.

– Заткнись.

– Предполагаю, – продолжил Банни, – что Робосия напоминает одно из тех насекомых, которые отгрызают член самцу после осеменения.

– Начинаю думать, что был бы счастлив, если бы ты свалился с того карниза.

– Хотя тебе могло и повезти. Она громко кричала? Или, может, кричал ты? Легко могу представить, что все закончилось слезами.

– Еще слово – и слезами закончится наша беседа.

– Окей, договорились, – сказал Банни, протягивая пинту. – Сегодня никаких разговоров про баб.

Гринго чокнулся с ним бокалом.

– Ладно, сволочь!

Оба сделали по большому глотку.

Откровенно говоря, Гринго не испытывал недостатка в женском внимании. Высокий и стройный, с каштановыми волосами, он более чем напоминал Харрисона Форда времен «Звездных войн». Он был похож настолько, что, когда пару лет назад надел жилет на свадьбу Верхолаза О’Рурка, гости немедленно окрестили Банни Чубаккой. Прозвище не прижилось – главным образом, из-за инцидента с Банни и лебедем в тот же вечер, который произвел такое сильное впечатление на гостей, что заставил забыть любые референсы на добряка Чуи.

Банни познакомился с Гринго в первый же день учебы в Темплморе, когда их назначили партнерами по криминалистической лаборатории. Банни он не понравился сразу, в основном из принципа. Гринго казался немного позером (черт возьми, он и был позер!), но со временем вырос в глазах Банни. Искупительной чертой его было то, что он никогда не относился к себе излишне всерьез. Вместе они составили довольно необычную пару: Банни – необузданный, грубый дикарь из Корка и Гринго – обходительный и расчетливый дублинский сноб. Однако под стильной внешностью скрывался крепкий как скала мужчина. Гринго всегда был надежным другом и – чего бы это ему ни стоило – верным мужем, насколько знал Банни, а он знал больше, чем кто-либо другой. Банни не особо разбирался в подобных вещах, но ему казалось, что Сандра – теперь без пяти минут бывшая миссис Спейн – всегда считала мужа слишком идеальным, чтобы верить в то, что он ее действительно любит. Женская неуверенность в себе заставляла не доверять ему. На протяжении восьми лет брака Сандра становилась все более и более взбалмошной, пока однажды не бросила Гринго ради ландшафтного архитектора. Последнее, что Банни слышал: у них вскоре родится ребенок. А ведь процедура развода еще даже не завершилась.

– Короче, – сказал Гринго, – у меня большие планы на ночь.

– Желаю удачи. С нетерпением жду рассказа о подвигах. А я, пожалуй, пропущу пару бокальчиков и пойду спать.

– Хочешь, сделаем ставки?

– Нет уж, сержант. У меня хватает ума не играть с тобой в азартные игры.

Глава пятая

Детектив-инспектор Финтан О'Рурк стоял у входа в отель «Берлингтон», кутаясь в пальто. Мужчина и женщина средних лет – она в вечернем платье, несомненно дорогое, и он в обязательном смокинге – злобно шипели друг на друга с такой страстью, которая привлекает к себе больше внимания, чем любые крики. Детектив-инспектор О'Рурк держался в сторонке, делая вид, будто ничего не замечает.

– Может, хватит унижать меня, Дирвла?

– Что? Это я-то унижаю? Вот так номер! Да как ты смеешь?

– Господи, тебе вообще нельзя пить!

– Ну да, конечно! Теперь я во всем виновата! Какое это имеет отношение к тому, что ты скакал козлом перед той шалавой, как влюбленный подросток? Ты был жалок!

– Мы можем хотя бы не обсуждать это здесь?

– Мы можем обсудить это в суде. Пусть забирает тебя, если хочет, потому что с меня уже хватит!

– Прошу прощения...

Мужчина и женщина умолкли, когда в главных дверях показалась характерная фигура Гарета Фергюсона с пачкой сигар «Веллингтон» в руке.

Мужчина улыбнулся.

– Комиссар...

Фергюсон кивнул в ответ.

– Уже уезжаете, советник?

– Да, жене что-то нездоровится.

Женщина энергично покивала.

– Печально слышать. Желаю благополучно добраться до дома, Дирвла.

Подъехало такси.

– Спасибо, комиссар.

Мужчина открыл дверь машины и помог жене сесть.

– Я немного задержусь, дорогая, береги себя.

– Увидимся дома, дорогой.

Договорив, она уехала прочь – навстречу приступу тихого отчаяния в компании с бутылкой джина.

Ее муж улыбнулся комиссару Фергюсону, который уже стоял возле О'Рурка, попыхивая сигарой. Он явно хотел присоединиться к ним, но комиссар встретил его порыв простым покачиванием головы, и тому пришлось пройти обратно через парадную дверь отеля.

Комиссар Гарет Фергюсон являлся видным мужчиной, обладающим внушительной фигурой. Будучи ростом почти два метра, он был настолько огромен в объёме, что производил впечатление, сходное с тем, которое обычно вызывает тяжелое артиллерийское орудие. Когда он пребывал не в духе, его голос грохотал так, что раскаты грома были слышны двумя этажами ниже, а от прямого его взгляда мог расплакаться даже взрослый мужчина. Швейцар у входа, жавшийся за спиной О'Рурка, чтобы не оказаться в зоне взрыва семейной ссоры, теперь заметил, что на него пристально смотрит маломощная версия Фергюсона, и поспешил немедленно отойти.

Комиссар глубоко затянулся сигарой, затем выпустил дым в воздух.

– О'Рурк.

– Да, комиссар?

– Слышал, недавно вы пробежали очередной марафон?

– Да. Спасибо, сэр.

– Это был не комплимент и не поздравление.

Фергюсон бросил на О'Рурка такой взгляд, что тот почувствовал себя последней сосиской в мясной лавке.

– Знаете, – продолжил Фергюсон, – многие считают меня властным человеком. Человеком, умеющим вселять страх в души преступников и полицейских, когда того требует необходимость.

О'Рурк нервно переступил с ноги на ногу.

– Да, сэр.

– Вам не кажется, что если бы преступное сообщество этой страны узнало о том, что моя жена запрещает мне курить в любых зданиях, где она находится, это оказало бы неуместно положительное влияние на их моральный дух?

– Ну, я...

– Поймите правильно, – перебил Фергюсон, – я не имею в виду комнаты, я имею в виду здания. В этом отеле в данную минуту находится примерно тысяча человек. Многие из них курят, почти все пьют, не говоря уже о том, что бубнят друг другу всякую чушь, и – по крайней мере, в случае одного видного министра, чье имя я не буду называть, – пердят за обедом из пяти блюд так, как не пердит и стадо нервных телок на бойне! Однако, чтобы насладиться одной из моих немногих радостей, я должен выходить на улицу. Явная несправедливость раздражает.

О'Рурк ничего не ответил, сочтя, что комментарии будут излишни.

Комиссар сделал еще одну глубокую затяжку и выпустил пару колец дыма в вечернее небо Дублина.

– Итак, – сказал Фергюсон, – это был он?

– Мы пока анализируем место преступления, сэр, а также берем показания у...

О'Рурк осекся, осознав, что находится на прицеле пристального взгляда Фергюсона.

– Да, мы считаем, что это был Томми Картер и его ребята. Судя по сложности содеянного, есть все основания сомневаться, что у кого-то еще имеются такие возможности.

– Вы разрабатываете этих сволочей уже полгода, Финтан, и понятия не имели о том, что произойдет?

О'Рурк сделал глубокий вдох, чтобы попытаться выдержать правильный тон.

– Нет, сэр, я знал, что это произойдет, но не знал точно, что именно. При всем моем уважении, я докладывал вам две недели назад. Проблема заключается в том, что к этой «бригаде» невозможно подобраться. То, что мы знаем, кто они такие, их несколько не беспокоит. Они слажены, крепко сплочены и хорошо знают свое дело. Черт возьми, учитывая, что двое из них – бывшие армейские рейнджеры¹⁷, государство само их прекрасно подготовило. И будто вышесказанного недостаточно, квартал Кланавейл сам по себе сущий кошмар. Как я уже говорил, им целиком заправляет Томми Картер, и мы даже не можем приблизиться к...

Фергюсон поднял руку.

– Хорошо, Финтан, успокойтесь. Я понял ваши затруднения. Лучше расскажите о гранате.

– Они поместили ее на переднее стекло машины сопровождения, сэр, и обернули автомобиль эластичным шнуром, чем полностью вывели машину из строя вместе с сидевшими внутри сотрудниками. Если бы офицеры попытались выйти, открыть окно или даже выстрелить в стекло, то...

– Мы бы собирали их останки целую неделю, – закончил за него Фергюсон. – Дьявольски умно. Начальник штаба сил обороны как раз в отеле. Мне следует поблагодарить его за качество обучения тренируемых им мерзавцев.

---

¹⁷ Ирландские армейские рейнджеры – элитный военный спецназ Сил обороны Ирландии, являющийся подразделением сухопутной ирландской армии.

– Набережные пришлось перекрывать на три часа, чтобы мы получили возможность «нейтрализовать» устройство. Ну, такие сведения мы дали прессе.

– В смысле?

– Граната оказалась фальшивой, сэр. Хотя и очень убедительной. Сотрудники не могли этого знать. Ранее бригада Картера использовала боевые заряды. Саперы манипулировали роботом, как вдруг...

Фергюсон вынул сигару изо рта.

– Что?

– Она начала смеяться, сэр. В гранату было вмонтировано записывающее устройство и...

– Черт возьми, Финтан!

– Сэр...

– А как вышло, что у них оказалась фотография дочери этого гребаного водителя? Тут без внутренней помощи не обойтись.

– Несомненно, сэр. Хотя мы считаем, что фотография была подделана.

– Что?

– Мы еще проверяем, но, судя по всему, это была школьная фотография ребенка с грамотой в руках. Они переделали ее на сегодняшнюю газету. Любой родитель, который увидит такое...

– Да-да, – ответил Фергюсон. – Не только у вас есть дети, Финтан.

– Мы полагаем, они выяснили график работы водителей. Я поручил своим людям разобратся и... – О'Рурк помедлил. Настал тот тонкий момент, к которому можно прикоснуться лишь в лайковых перчатках. – Насчет маршрута, сэр...

– Ах да, эти так называемые случайные маршруты, по которым отправляют фургоны именно для того, чтобы подобного не происходило. Как им удалось решить проблему? Позвольте угадаю: они наняли чертового экстрасенса?

– Хм... нет, сэр. Вы помните тот разбор процедур, который устроил летом заместитель комиссара Герати?

– Да-да. А еще я помню, как вы двое спорили о материальных ресурсах. Вы стучали по столу и требовали расширить вашу следственную группу, а он, в свою очередь, группу охраны.

– В общем, после нападения в Талле, сэр, – том самом, с фальшивыми дорожными работами, – заместитель комиссара приказал машинам сопровождения заранее разведывать маршруты, чтобы удостоверяться в том, что...

Фергюсон возвел очи горе.

– Они проследили за долбаной машиной сопровождения?

– В некотором смысле. На нее установили трекер, сэр. Саперы обнаружили его в ходе обследования машины. Мы уже нашли точно такой же еще на одной и теперь проверяем остальные.

Фергюсон раздраженно швырнул окурок сигары в ближайшие кусты.

– Они навесили чертов трекер на нашу же машину? Это... Господи, даже не знаю, как назвать эту херню, но мы точно можем стать посмешищем в прессе – в этом я ни черта не сомневаюсь. И, Финтан... каким бы прожженным политиканом вы ни были, но я уверен, какой-нибудь журналюга уже давно пронюхал о вашем конфликте с помощником комиссара. Я бы настоятельно призвал вас помнить, что ошибок понаделано уже столько, что они могут легко положить конец двум многообещающим карьерам.

– Для меня это не война за территорию, сэр. Я просто хочу поймать ублютков.

Фергюсон поднял бровь.

– Как благородно. Отлично сыграно. Я даже почти поверил. Полагаю, в этом облаке дерьма вряд ли можно отыскать хотя бы лучик надежды?

– На самом деле есть одно светлое пятно, сэр. Фургон. Обычно за этот рейс он перевозит около шестисот тысяч, но в хранилище сломалась счетная машинка.

– Вы издеваетесь надо мной?

– Мы получили точное подтверждение, что, несмотря на все старания, они забрали всего тридцать восемь «штук».

На лице Фергюсона промелькнула ухмылка.

– Божечки мои! Похоже, у мистера Картера и его пацанов сегодня будет почти такая же скверная ночь, как у нас.

– Возможно, и хуже, сэр. Если агентурная информация верна, то у них на эти деньги имелись большие планы. Мы полагаем, средств не хватило, и теперь они пребывают в некотором замешательстве. Пожалуй, у нас наконец-то появится преимущество.

Комиссар Фергюсон подтянул брюки вечернего костюма и громко отрыгнул.

– В общем, выкладывайте, Финтан, что вам нужно?

– Не столько «что», сэр, сколько «кто».

Глава шестая

– Я охеренно проголодался.

Гринго продолжил идти вперед, однако полностью развернулся, сделав ловкий пируэт, чтобы обратиться к оставшей половине экспедиции:

– Господи, Банни, ты купил три пакетика арахиса в «О’Хэйгане». Когда ты уже наешься?

– Я еще и с дюжину пинт выпил. Во мне столько пива, что орешки даже не ударились о стенки желудка. Может, остановимся и съедим по гамбургеру?

– Ни за что. Я же тебя знаю: ты не сможешь потом встать. Ты, как здоровенная лялька, уснешь в «Макдаке» через пять минут.

Они шли вдоль парка Сант-Стивенс-Грин мимо пар, тщетно пытавшихся поймать такси. Пока Гринго говорил, одно из них вырулило из-за угла со включенным фонарем. Долговязый парень лет двадцати выскочил прямо перед машиной и принялся махать руками с таким неистовством, которое обычно проявляют лишь потерпевшие кораблекрушение.

– Лови его, Нилл, лови! – закричала его подружка, державшая туфли на высоком каблуке в одной руке и увядшую розу в другой.

Такси вильнуло и засигналило. Нилл еще стоял на дороге и сердито жестикулировал, когда оно уже скрылось за поворотом.

– У тебя фонарь горел, ты... ты... ты...

– Мудила! – подсказала дама Нилла пронзительным голосом.

– Да! – согласился Нилл.

Выражая языком тела крайнюю степень отчаяния, он вернулся на тротуар.

– Идем, Нилл. Тут за углом, недалеко, есть хорошая стоянка такси, о которой я тебе говорила.

– О да, – сказал наблюдавший за их злоключениями Банни, – та самая мифическая стоянка, о которой часто говорят, но редко, если вообще когда-нибудь, видят.

– Ты абсолютно прав, амиго, – ответил Гринго. – Полагаю, это спонсируемая правительством форма контрацепции. Иначе как объяснить, что в нашем городе мало такси? Наверняка это способ снизить рождаемость. В большинстве других стран уговорить девушку зайти к себе домой после свидания – та еще задача. А у нас главная проблема – как туда добраться.

– Меткое наблюдение. Как думаешь, это объясняет, почему у людей, живущих недалеко от центра города, так много детей?

Гринго потер подбородок.

– Хм... неплохой аргумент. Никогда об этом не задумывался. Ты не просто симпатичный мальчик, амиго.

– Кстати, о симпатичных. Не стоит ли тебе развернуться и посмотреть под ноги?

– Я человек многих талантов, *мучачо*. Хождение жопой вперед один из...

Его речь прервали неровная брусчатка и гравитация. Руки Гринго продолжали цепляться за ночное небо даже тогда, когда ноги подкосились, а задница шлепнулась в большую кучу мешков для мусора.

Подняв глаза, он увидел Банни, согнувшегося пополам и воющего от смеха.

– Эй, помоги подняться!

Банни бессильно взмахнул рукой. Он выглядел так, будто готов был вот-вот потерять сознание от недостатка кислорода. Чтобы не упасть, он ухватился за ближайшую ограду.

Мимо прошли две девушки, съежившиеся от пронизывающего зимнего холода и безрезультатно обнимающие себя руками.

– Ты только взгляни, Джанет! Кто-то выбросил почти нового мужика.

Банни посмотрел на девушек, и истерика его усилилась.

– В смысле, почти нового? – возмутился Гринго.

Он попытался встать, упершись руками в мешки, и поморщился, когда что-то хлопнуло под правой ладонью.

– Да чтоб тебя...

Банни вытер рукавом теплой куртки заплаканное лицо.

– Вот теперь у меня действительно день рождения. Большое тебе спасибо.

– Ха-ха, как смешно. Смакуй на здоровье, деревенщина. Помоги уже встать.

Банни протянул руку и поднял Гринго на ноги.

– Ты подушился новым одеколоном, детектив-сержант Спейн? От тебя восхитительно пахнет.

– Ага, называется «Вонища Корка». Теперь идем, то место совсем рядом.

Гринго решительно зашагал по тротуару.

– Ты серьезно? А тебе не кажется, что мокрая жопа – это божий знак, что на сегодня пора завязывать?

– Нет! Наоборот, меня ведет Господь! Это заведение работает до утра, и, кстати, ты сможешь там поесть.

– Seriously?

– Они хитрят, чтобы обойти закон о лицензировании. Это клуб, в котором подают еду. Ну, не еду... скорее, нечто вроде кисло-сладкого сюрприза на удачу.

– Звучит аппетитно, – заметил Банни.

– Я видел, сколько ты сожрал кебабов. И до сих пор не можешь сказать, что за мясо в них было.

– Мясо кебаба.

Теперь они снова оказались в конце Графтон-стрит. Близость к месту событий этого утра не влияла на Гринго, но лишь до тех пор, пока они не свернули за угол. Он посмотрел вдоль улицы и вверх, на выступ, где несколько часов назад разыгралась драма между Банни и Рори Койном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.